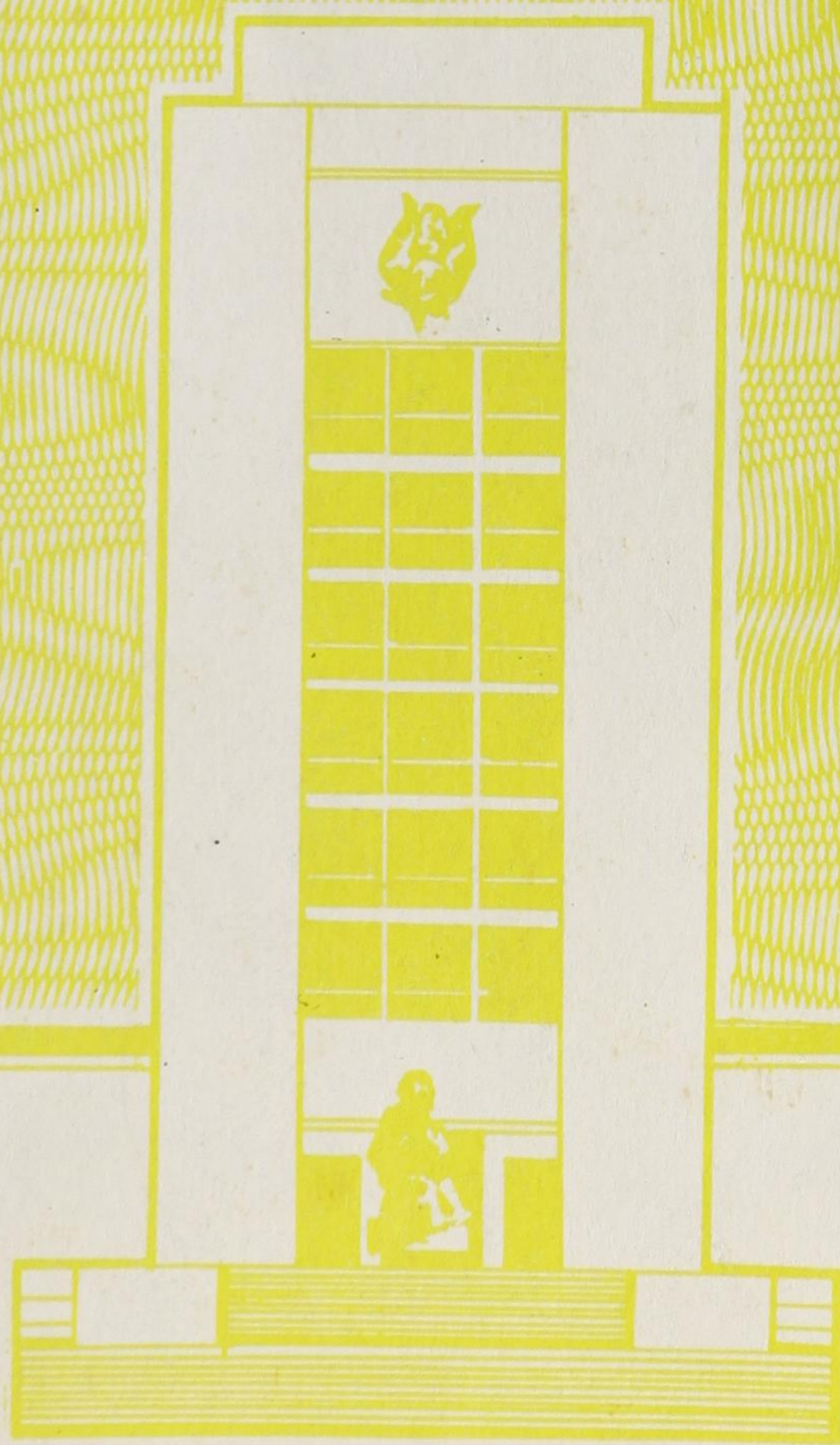

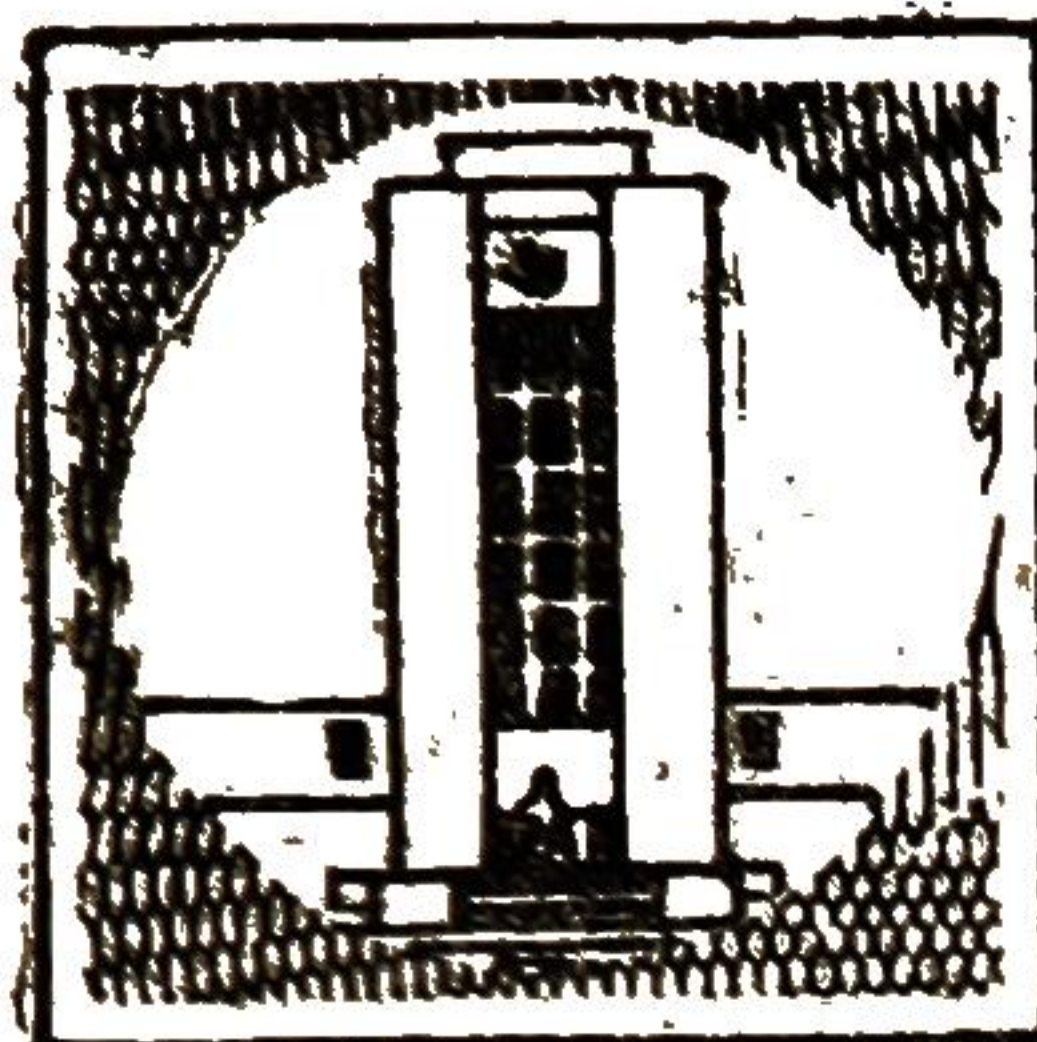
ISSN 0236—2910

ВЕСТНИК МОРДОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

НАУЧНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

4
1994

ВЕСТНИК МОРДОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

1994

4

НАУЧНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
Учредитель Мордовский университет

Основан в январе 1990 г.
Выходит один раз в квартал

СОДЕРЖАНИЕ

УЧЕБНЫЙ ОКРУГ: НОВАЦИИ И ТВОРЧЕСТВО

Наумченко И. Л. Взаимосвязь философии и педагогики в подготовке учителя.

3
6

Глебошкин М. П. Профессиональная культура учителя.

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

Экономика

Чалухин А. Н. Региональные экономические интересы и хозяйствование. (На примере Республики Мордовия).

10

Сазанова И. В. Перерабатывающая промышленность в системе АПК России.

14

Философия

Савкин Н. С. Философия ненасилия.

17

Иткин С. М. Духовное воспроизводство и религия.

22

История и этнология

Мурзабулатов М. В. Этнические процессы у мордвы Башкортостана.

25

Бахлов И. В., Кондратенко Ю. А. Бургундский брак 1477 года.

28

Литературоведение

Кудашова Н. Н. Г. Белль — моралист.

32

Рогачев В. И. О некоторых фрагментах переводческой деятельности М. Е. Евсеева.

34

Языкознание

Злобин А. Н. Использование теории фреймов в сопоставительном исследовании лексико-семантических групп. (На материале немецких и английских глаголов передвижения).

37

Зайчикова Ю. Ю. Реализация коммуникативной установки в диалоге типа интервью.

39

Казаева Н. В. Топонимы отойконимического и отантропонимического происхождения в междуречьях Алатыря, Инсара и Суры.

42

Кемаева С. В. Понимание текста как один из аспектов развивающего обучения.

46

Юриспруденция

Калинкина Л. Д., Узойкин Д. А. К вопросу об организации адвокатуры в Российской Федерации.

49

ЕСТЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

География

Миронова Е. В., Голубчик М. М., Селиверстов Ю. П., Носонов А. М. Приоритетные направления географических исследований в вузах России. (Значение системы грантов).

52

Меркулов П. И., Меркулова С. В. Перспективы дендроиндикационных исследований в Мордовии.	55
Федорцов Н. П., Куряев О. В. Некоторые подходы к микрорайонированию территории. (На примере Республики Мордовия).	59
М е д и ц и н а	
Минеев К. П., Баландин А. Н. Значение анатомических особенностей тазовых костей женщин при лечении разрывов лобкового симфиза аппаратами внешней фиксации.	63
Мышлякова О. Г. Опыт применения нимотопа при гипертонических кризах.	65
ХРОНИКА, РЕЦЕНЗИИ, ОБЗОРЫ	
Автайкин И. Е. Кафедра новейшей истории народов России.	66
Бибин М. Т., Осовский Е. Г. Г. К. Ульянов: неизвестная страница биографии. (К 130-летию со дня рождения).	68
Вантюсов Ю. А. Рецензия на книгу: Нетрадиционные формы и методы обучения и контроля качества знаний.	70
Лебедев А. П., Юрченков В. А. Рецензия на книгу: Арсентьев Н. М. За-московный горный округ: заводовладельцы и рабочие.	71

Главный редактор Н. П. Макаркин

Редакционная коллегия

Атясов Н. И., Балашов В. А., Бусарова Р. Н. (ответственный секретарь),
 Вантюсов Ю. А., Воскресенский Е. В., Гридин А. Е., Доленко Д. В., Ивлев В. И.,
 Кокорев В. А., Лапшин С. А., Макушкин В. М., Малый А. Ф., Митанин Ю. А.,
 (заместитель главного редактора), Мокшин Н. Ф., Наумченко И. Л., Нестеров С. А.,
 Ревин В. В., Савкин Н. С., Селяев В. П., Сухарев А. И.,
 Шичкин П. В., Цыганкин Д. В.

Адрес редакции: 430000, г. Саранск, ул. Большевистская, 68.

Сдано в набор 28.11.94. Подписано в печать 19.12.94. Формат 70 x 100 1/16. Бум. газетная. Печать высокая. Гарнитура литературная, журнальная рубленая. Усл. п. л. 5,80. Уч.-изд. л. 5,0. Усл. кр.-отт. 6,12. Тираж 1 000 экз. Заказ 917. Цена свободная.

Типография Издательства Мордовского университета
 430000, Саранск, ул. Советская, 24.

© Мордовский государственный университет, 1994

УЧЕБНЫЙ ОКРУГ. НОВАЦИИ И ТВОРЧЕСТВО

ВЗАИМОСВЯЗЬ ФИЛОСОФИИ И ПЕДАГОГИКИ В ПОДГОТОВКЕ УЧИТЕЛЯ

И. Л. НАУМЧЕНКО, директор Регионального
учебного округа при Мордовском университете

В 70 — 80-е годы от ученых и преподавателей высшей школы требовалось активно разоблачать буржуазную сущность западных теорий деидеологизации школы и других подобных теорий, создающих видимость «общечеловеческой», «объективной» науки о воспитании, стоящей вне идеологии (Коммунист. 1972. № 10. С. 11). В настоящее время мы стали свидетелями обратного подхода: бывшие «буржуазные теории», кажется, становятся религией многих современных носителей нравственности и морали, а деидеологизация возводится в ранг непререкаемой философской, педагогической и другой «мудрости».

Деидеологизаторы от философии и педагогики словно забыли о том, что современная система образования в своих основных чертах сложилась под влиянием соответствующих философских идей, сформированных в конце XVIII — начале XIX века. Конечно, в нынешних условиях развития общества эти идеи не могут в полной мере отвечать новым требованиям, но без учета их рациональных моментов едва ли возможно создать прочную интеллектуальную основу для подготовки современного учителя.

Нынешний кризис образования требует обновления его парадигмы, включающей прежде всего подсистему «человек — человек» как важнейшую в общественных отношениях. А это значит, что в условиях коренной ломки общественной формации и ее систем, распада социалистической суперобщности, восстановления национально-

региональных сообществ и культур, разнообразия программ и систем образования как никогда нужна интеграция всех интеллектуальных и духовных сил общества, и в первую очередь философов и педагогов. Без единой, осмысленной нравственно-этической позиции и способов действия тех и других невозможно решение любых задач, тем более интеграции образования.

Что же мы имеем в настоящее время?

Не касаясь проблемы в федеральном плане, а посмотрев на нее лишь с позиций нашего региона, нельзя не отметить такой удручающий фактор, как отсутствие глубокой материалистической убежденности у многих наших идеологов, вследствие чего одни из них легко поддались деидеологическому нажиму; другие растерялись и «ушли в себя», тешась надеждой, что кто-то другой защитит материалистическую идеологию от козней деидеологизаторов; иные стали апеллировать к прочим идеологическим течениям: кто к богдановскому эмпириомонизму, кто к булгаковско-мережковскому богоискательству, кто к религиозной проповеди духовности. Все это оборачивается большой бедой для высшей школы, где перевертыши-идеологи затуманивают своей «идеологической» путаницей неокрепшее нравственно-этическое сознание студенческой молодежи.

Нам кажется, что главная причина нынешней растерянности философов, смиренного отступления их от некогда бурно пропагандируемого ими марк-

систско-ленинского учения состоит в том, что сами они давно уже деидеологизировали философию, оторвав ее не только от других наук, но и от жизни. Философия у некоторых, даже «маститых», философов давно превращена в старую ухабистую дорогу, по которой и ездить невозможно без должного ремонта, а они ухитряются пробираться, перевоза хлам собственного интеллектуального багажа, меньше всего заботясь о тех инженерах, экономистах, врачах, юристах, кого они старательно «обогащают» философской «мудростью», — всех по одним и тем же конспектам.

Так же априорно, без взаимообогащающей связи философии с педагогикой — наукой формирования личности учителя, без знания законов философии образования, принципов и методов обучения и воспитания, учат многие преподаватели философии и будущих учителей. Они и думать не хотят о том, что там, где отсутствует система приложения философии к профилирующей науке (педагогике, экономике, медицине и т. п.), где не учитывается специфика будущей профессии специалиста, нет и философии. В представлении студентов она остается беспредметной и, следовательно, ненужной наукой.

Можно не без основания утверждать, что и современное угасание всеильного влияния философии на умы и сознание студентов определяется прежде всего тем, что многие ее преподаватели не стремятся обогащать себя теорией и практикой наук, для которых готовят специалистов, особенно педагогики как важнейшей науки о воспитании и обучении молодежи.

Отводя эти упреки, некоторые оппоненты-философы ссылаются на программу вузовского курса философии, утвержденную Госкомитетом СССР по народному образованию в 1991 г. Действительно, эта программа включает лишь общетеоретические разделы: «Философия и ее история»; «Философское понимание мира»; «Деятельная сущность человека»; «Общество и че-

ловек». Однако в разделе «Деятельная сущность человека» открывается прекрасная возможность раскрыть интегрирующие функции практики, профессионального опыта, дать конкретное «приложение» знаний к разносторонней профессиональной деятельности. Нетрудно понять, что недооценка важности такого «приложения» обедняет и философию как науку, делает ее беспредметной.

Не в обиду философам хочу заметить, что педагоги более устойчивы в своей профессиональной и нравственно-этической последовательности, поскольку свое научно-педагогическое мировоззрение они обогащают философией. Между тем некоторые философы, ошибочно полагая, что, став таковыми по своему образованию, уже ухватили бога философии за бороду, высокомерно посматривают на педагогическое, экономическое, медицинское и другое «приложение», без которого философия, как сказано выше, теряет свою научно-практическую значимость. Еще хуже, когда философы, читающие курс лекций будущим учителям, не имеют элементарного представления о методологической сущности, принципах образования и воспитания, об истории развития педагогической мысли, о философских взглядах классиков педагогики. Не владея всем этим, не зная содержания программ смежных наук, невозможно раскрыть, показать на практике применение важнейших законов диалектики в педагогике, достаточно основательно изучить философию.

Хотелось бы в этой связи вспомнить добрым словом покойного профессора А. Л. Киселева. Читая свои учебные курсы (он — философию, я — педагогику), мы уточняли содержание их программ как с целью устранения дублирующих разделов, так и в плане взаимообогащения наших наук. Все это качественно улучшило учебный процесс, повысило интерес студентов к этим наукам, а следовательно, и степень их усвоения.

В нынешних условиях особое значение приобретает знание основных

тенденций изменений в сфере образования. Рассматривая эту проблему за круглым столом, материалы которого опубликованы в журнале «Вопросы философии» (1992. № 2), В. М. Розин вычленил три такие тенденции в сфере образования:

«Во-первых, мировую тенденцию смены основной парадигмы образования (кризис классической модели и системы образования, разработка новых фундаментальных идей в философии и социологии образования, в гуманитарной науке, создание экспериментальных и альтернативных школ). Во-вторых, движение нашей школы и образования в направлении интеграции в мировую культуру (демократизация школы), создание системы непрерывного образования, гуманизации и компьютеризации образования, свободный выбор программ обучения. Третья тенденция состоит в восстановлении традиций русской школы и образования». При этом автор акцентирует внимание на «методологической и методической школе» конца XIX века, на гуманизации технического образования и т. п. Знание этих тенденций и учет их в преподавании как философий, так и педагогики существенно обогатят кругозор не только студентов, но и самих преподавателей.

Еще большей бедой педагогического образования является положение, при котором не только философы, но и педагоги учат будущего учителя, не имея собственного опыта школьной работы. Примеров этому немало. Некоторые преподаватели психолого-педагогических кафедр, чья основная академическая нагрузка состоит из руководства школьной педагогической практикой студентов, а главная задача заключается в обучении будущих учителей профессиональному мастерству, «учат» этим умениям по представлениям, заимствованным из методической литературы: анализируют и оценивают студенческие уроки, не испытав радости проведения хотя бы одного собственного урока; разрабатывают мудреные «модели» учителя, никогда не примерив их к собственной

персоне. Нетрудно представить профессиональный уровень педагогической подготовки студентов у таких преподавателей.

В последнее время многие университетские идеологи все шире вторгаются в систему образования именно с целью «приложения» своей науки к школьной и вузовской практике. В немалой степени такая интеграция стимулируется созданным при Мордовском университете Региональным учебным округом, объединяющим преподавательские коллективы вузов Мордовии и свыше 60 инновационных учебных заведений (гимназий, лицеев, колледжей), базовых школ, училищ, техникумов. В его составе функционирует 25 научно-методических секций, в том числе и такие методологические, обществоведческие и психолого-педагогические секции, как секция философии, возглавляемая заведующим кафедрой философий профессором Н. С. Савкиным; секции «История Отечества. Общество и человек. Основы современной цивилизации» во главе с доктором исторических наук Н. В. Заварюхиным; секция культурологии (доцент О. Г. Беломоева); психологического обеспечения учебного процесса (доцент К. М. Романов) и другие.

Объединив в своем составе ведущих ученых-философов, обществоведов, культурологов, педагогов и психологов, а также учителей обществоведческих дисциплин, названные секции вплотную занялись интеграцией различных сторон гуманитарного образования, что позволило им более глубоко проникнуть в систему приложения философских и других знаний к профессиональной практике. Решение данной задачи осуществляется как путем разработки учеными и учителями соответствующих преемственных учебных программ обучения учащихся и студентов, подготовки и издания учебно-методических материалов, пособий и учебников для инновационных учебных заведений, так и, что особенно важно, посредством непосредственного включения профессоров и доцентов в